

РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

После Крыма: исчезающий консенсус

Рецензия на книгу: Федоров В.В. (ред.) (2018) Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита. М.: ВЦИОМ.

А.Б. БЕЛОУСОВ*

***Александр Борисович Белоусов** – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН. Адрес: 620990, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16. E-mail: ektb@yandex.ru

Цитирование: Белоусов А.Б. (2020) После Крыма: исчезающий консенсус // Мир России. Т. 29. № 2. С. 195–204. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-195-204

Коллективная монография «Выборы на фоне Крыма» вышла в очень удобный для осмысления момент: выборный цикл 2016–2018 годов закончился, а вместе с ним – и патриотический подъем; следующий цикл эпохи транзита начинается на наших глазах. Можно открыть книгу на любой странице и, читая оценки политологов и социологов, время от времени восклицать «сегодня это не так!» или «а ведь совсем недавно так оно и было!», и для этого будут все основания.

«Пересушенная» явка в сентябре 2016 года привела к тому, что протестная мобилизация стала концентрироваться на внеэлекторальных площадках, а административная мобилизация все чаще порождала голосование «с фигой в кармане». Попытка ограничить политическую субъектность города с помощью лепестковой нарезки оказалась не способна повлиять на повышенный интерес протестных лидеров к городской проблематике. Крымский консенсус позволил «Единой России» набрать довольно большой процент на выборах в Государственную Думу 2016 года, однако не смог предотвратить делегитимацию партии власти, резко усилившуюся после пенсионной реформы; в дальнейшем провалились попытки замаскировать провластных кандидатов с помощью процедур самовыдвижения. Вместо снижения уровня партийной конкурентности Россия получила на выборах 2019 года первый опыт успешной коалиционной сделки. Помимо этого, зачистка политического пространства породила безлидерский протест, а постоянная мобилизация административного электората начала вымывать из процедуры выборов смысловую составляющую.

Монография «Выборы на фоне Крыма» дает прекрасную возможность почувствовать, как время ускоряется прямо на наших глазах, и станет лучшим ответом скептикам, которые полагают, что мы живем в стране, где ничего не меняется. Помимо

исторической, у книги «Выборы на фоне Крыма» немало других достоинств: она указывает на точку, с помощью которой намного легче понять, в каком направлении и насколько далеко мы ушли от патриотического подъема 2014 года.

Ключевые слова: выборы, президент, Государственная Дума, крымский консенсус, Единая Россия, протест

«Пересушенная» явка и административная мобилизация

Описание кампании по выборам в Государственную Думу начинается в книге «Выборы на фоне Крыма» с главного организационного решения – переноса голосования с начала декабря на конец сентября 2016 г., повлекшего за собой ситуацию, когда независимые избиратели остались дома, и при низкой явке доминировал административно зависимый электорат [Федоров 2018, с. 45]. Однако сегодня стало ясно, что технология «сушки явки» произвела обратный эффект. Малочисленная явка может привести к внезапному и непредсказуемому интересу к выборам недовольных граждан: так, в 2018 г. во время губернаторских выборов в 4 регионах состоялись вторые туры, по результатам которых провластные кандидаты проиграли. Зачастую во вторых турах явка там была выше, чем в первых [Явка во втором туре 2018], поскольку на избирательные участки пришел тот самый протестный электорат, которой ожидаемо должен был остаться дома.

Внесистемная оппозиция в ряде выборных кампаний либо самоустранялась от участия, либо объявляла бойкот – «забастовку избирателей» [Навальный объявил забастовку 2017]. Для текущих кампаний это облегчило получение нужного власти результата, однако на деле означало перераспределение мобилизационных усилий протестников. Протестная мобилизация стала активизироваться в тех конфликтных ситуациях, когда зачистка не удалась, – чаще на внеэлекторальных площадках, но в некоторых случаях и на выборах. В 2016 г. у внесистемной оппозиции не было готовой стратегии, где и как концентрировать свою деятельность, но к 2019 г. такая стратегия начала формироваться, что привело к непредсказуемым мобилизационным результатам в Шиесе, Екатеринбурге и Москве. «Засушенная» на выборах явка создавала полупустое пространство, в котором становился значимым любой мобилизационный ресурс, особенно внеэлекторальный, и потребовалось совсем немного времени, чтобы его сформировать.

Лепестковая нарезка и исчезновение города как субъекта политики

Второй мерой при подготовке к выборам в Государственную Думу 2016 г. стала лепестковая нарезка одномандатных округов в региональных центрах. Ее суть заключалась в том, чтобы избежать составления округов только из районов мегаполисов, где концентрировались протестные настроения. В результате к одному-двум городским районам прикреплялось 5 и более сельских территорий, вследствие

чего оппозиционные политики лишались возможности строить электоральные стратегии с опорой на мегаполисы, а города – своей политической субъектности [Федоров 2018, с. 45–46]. Наиболее последовательно мысль о репрессиях в адрес мегаполисов в своих выступлениях проводит Екатерина Шульман: «Нерепрезентация, непредставленность городского населения – одна из ключевых и неназываемых проблем нашей политической системы. Репрессии против городов – в общем, основа электоральной политики. <...> При этом Россия – свехурбанизированная страна, и этот процесс урбанизации продолжается. <...> [в ближайшем будущем от страны останется] 15 мегаполисов с агломерациями. <...> Россия так устроена – это города среди пустых пространств, соединенные не очень хорошими дорогами. Концентрация ресурсов продолжается» [Шульман 2017].

Однако городская субъектность никуда не исчезла, а переместилась в другие места. В этих условиях несистемная оппозиция не только не ослабила работу с мегаполисами, но, наоборот, усилила ее; была сформулирована концепция «Россия – это несколько крупных мегаполисов, захватив которые, можно захватить всю Россию», как ответ на попытку лишить города своей субъектности. Реализация этого лозунга сопровождалась систематическим накоплением протестными лидерами знаний о городе: урбанистика проявила себя как новая политическая идеология, создающая широкий фронт конфликтов и давления на городские власти. Протестные лидеры стимулировали среди своих сторонников рост интереса к городской проблематике, что часто позволяло им коммуницировать с городскими властями с экспертных позиций. Протестная субъектность городов сформировалась за пределами электорального поля в зоне общественных обсуждений городских проблем, накапливая при этом ресурсы, отсутствующие у властей: знания, идеологию и самовоспроизводящуюся мобилизацию.

Что же касается электорального поля как такового, то либеральные партии даже на пике патриотических настроений в 2016 г. получили более 17% в Москве и Санкт-Петербурге [Федоров 2018, с. 65], при том что более 2/3 избирателей Москвы не пришли на голосование с заранее известными результатами, и теперь отказываются воспринимать выбранных депутатов в качестве своих представителей, что снижает легитимность этого института и всей политической системы [Федоров 2018, с. 52].

Устойчивая делигитимация партии власти и негативные эффекты праймериз

Праймериз «Единой России» были задуманы как способ продлить кампанию и решить проблемы конкуренции за места в партийных списках [Федоров 2018, с. 53–54], однако на деле все обстояло не так гладко, поскольку предварительное партийное голосование в большинстве случаев действительно решало проблему внутривидовой конкуренции, но только там, где она не принимала открытую форму. При открытых политических конфликтах праймериз превращаются в свехконкурентные конкурсы мобилизации избирателей: так было в 2015 г. в Нижнем Новгороде, в 2016 г. – в Пермском крае, в 2018 г. – в Екатеринбурге, где кампании вышли из-под контроля политических управленцев.

При этом технология захвата электорального пространства с помощью prolongation срока агитации на период праймериз также имеет ряд ограничений, что отчетливо показали выборы 2019 г. Кандидат-единоросс, занимаясь агитацией 6–7 месяцев, в меньшей степени был способен сконцентрировать свои ресурсы на последний месяц кампании, чем кандидаты от оппозиции, которые общались с избирателями максимум два месяца. При наличии протестных повесток, сильных кандидатов и прочих факторов, ослабляющих кандидатов от власти, это может стать причиной проведения весьма конкурентных кампаний.

Как отмечено в монографии «Выборы на фоне Крыма», устойчивая делигитимация партии власти была подкреплена делегитимированием функциональной значимости Государственной Думы [Федоров 2018, с. 53–54] и продолжительными негативными последствиями пенсионной реформы. В этих условиях «Единая Россия» в значительной степени обнулила позитивную репутацию своих членов, с помощью которых партийное руководство пыталось обновить собственный имидж (пример – биатлонист Антон Шипулин). Критическая риторика в адрес партии власти перешла на обценный уровень («единорасы») [За пост мэра Комсомольска-на-Амуре 2019], при этом снижение ее репутации носило скорее стихийный, чем организованный характер, принимая формы устойчивых установок и вместе с тем оставляя ресурс для организованной дискредитации. Неудивительно, что в 2019 г. от партийного бренда отказались часть губернаторов и все провластные кандидаты на выборах в Московскую городскую Думу, которые зарегистрировались самовыдвиженцами. Но даже это их не спасло: разъяснительная работа оппозиции пробила «шапку-невидимку» этих кандидатов и вывела «Единую Россию» на новую ступень антирейтинга, когда даже маскировка была не в состоянии поддержать ее кандидатов с помощью процедур самовыдвижения.

Уровень конкурентности партийной системы: рост вместо снижения

Авторы книги утверждают, что будет происходить снижение уровня конкурентности партийной системы, в том числе и потому, что «голосование за представителей системной оппозиции на выборах частично перестает восприниматься как электоральное поведение» [Федоров 2018, с. 276]. Но с этим прогнозом сложно согласиться, учитывая результаты выборов 2019 г.: так, благодаря «умному голосованию» поддержка системной оппозиции на выборах в Мосгордуму стала, по выражению Глеба Павловского, опытом коалиционной сделки и пробой политического действия [Павловский 2019], что безусловно важнее, чем выражение электорального протеста.

Довыборы по 4 округам в Государственную Думу также продемонстрировали проигрышность ситуации, в которую попали представители «Единой России»: в Хабаровском крае Вика Цыганова уступила кандидатам от ЛДПР и КПРФ, в Свердловской области Антон Шипулин набрал 41% голосов, Юрий Бобрышев в Новгородской области – 35%. И только Ольга Пилипенко на Орловщине показала результат больше 50%, однако там не обошлось без скандалов, в результате которых Председатель Центризбиркома Э.А. Памфилова высказалась за отмену результатов голосования на нескольких участках [Глава ЦИК предложила отменить результаты выборов 2019]. Результаты для «Единой России» явно не блестящие.

Зачистка политического пространства и рождение безлидерского протеста

Одна из целей президентской кампании заключалась в том, чтобы провести ее без малейших угроз «потери управляемости электоральным процессом» [Федоров 2018, с. 67], что представлялось возможным лишь в случае «расчистки политического пространства» [Федоров 2018, с. 104] и решения проблемы с А.А. Навальным. Задача расчистки была решена, хотя в какой-то момент появилась угроза, что рост популярности П.Н. Грудина может приобрести неуправляемый характер. Тем не менее когда пространство оказалось расчищенным, стало очевидным, что политические конфликты начали концентрироваться за пределами зачищенных электоральных полей. Глеб Павловский назвал этот процесс политизацией: в отсутствии возможности заниматься политикой там, где ей обычно занимаются, она начинает сосредотачиваться в иных, довольно опасных для власти, местах [Павловский 2016].

Отказ ЦИК допустить А.А. Навального к президентским выборам также имел свои последствия. Во-первых, в рамках подготовки к выборам во многих регионах были открыты его штабы, деятельность которых началась с организации митингов в поддержку своего лидера. После завершения кампании они продолжили работу в регионах, стимулируя протестную активность в отношении резонансных тем: фактически ни одна серьезная акция оппозиционеров в регионах не обходится без их участия, хотя их реальная значимость порой преувеличивается¹.

Во-вторых, к 2019 г. вполне оформился так называемый безлидерский протест – форма самоорганизации, когда активные действия протестующих не организуются сверху по указке, а координируются по горизонтали. Подобная система самоорганизации является страховкой от зачисток, когда отсутствие лидера не только не останавливает протест, но может выступить его мотивирующим фактором. Об этом писал Нассим Талеб в «Антихрупкости»: «В какой-то момент толпа видоизменяется, ее распаляет героизм тех немногих, кто принес себя в жертву ради идеи» [Талеб 2016, с. 52]. Отсутствие лидеров при наличии протестной ситуации создает лагуну – питательную среду для появления новых лидеров. На примере московских протестов хорошо видно, что места привычных оппозиционных политиков на митингах в какой-то момент заняли совершенно неожиданные фигуры (музыканты, видеоблогер Юрий Дудь и другие).

Мобилизация против смысла

Еще одна цель президентской кампании 2018 г. состояла в том, чтобы провести ее при достаточно высокой явке избирателей. Хорошо известная формула выборов – «70 на 70», где одна цифра – процент голосования, а другая – явка, обеспечивала 50% поддержки от общего числа избирателей [Федоров 2018, с. 67]. При этом

¹ Борьба со штабами А.А. Навального привлекает все большее внимание правоохранительных структур [Полиция устроила массовые обыски 2019].

авторы книги «Выборы на фоне Крыма» указывают, что главной проблемой такого результата становится проведение кампании без административной мобилизации или, по крайней мере, без сопутствующей ей делигитимации выборов. Этого результата удалось добиться с помощью работы избирательных комиссий и формирования системы убеждений со стороны административных структур «без угроз и истерик».

Однако есть и другие проблемы явки, первая из которых – непроясненность самого смысла высокой явки, которая чаще всего понимается как само собой разумеющееся условие президентских выборов, тем более что во время предыдущих кампаний она действительно была высокой. Основная проговариваемая аргументация необходимости высокой явки касается легитимности кампании: низкая явка будет свидетельствовать об отсутствии интереса людей к ней, поскольку результат им известен заранее. При низкой явке оппоненты президента получили бы весомые аргументы («его никто не выбирал»), однако такие утверждения носят скорее политический или даже административный характер («кто виноват в низкой явке на президентских выборах?») и интересны только политическим игрокам, а для рядовых граждан они ничтожны. В результате явка превращается в самоцель, наглядный КРІ², ценность которого не распространяется на рядовых участников голосования.

И здесь президентские выборы фиксируют важную схему, подлежащую осмыслению: выборные кампании исполнительной власти в России из идеологических превратились в мобилизационные. На выборах депутатов сохраняются конкурентность и интриги, на них нужно убеждать электорат, заниматься имиджем и т.п. Что же касается выборов губернаторов, то они уже давно их лишены и проходят по референдумному сценарию: их проводят во второе воскресенье сентября, когда шансы на высокую явку минимальны, но все хотят ее получить, ибо таков главный КРІ. Административный аппарат постоянно осваивает новые приемы для привлечения избирателей; счет проектных методов мобилизации идет на десятки: бюджетный, полевой, сетевой, корпоративный и т.п.; тестируются эффективные способы материального стимулирования электората. В этом случае исчисляемые показатели становятся важнее причин, по которым люди идут голосовать, поэтому неудивительно, что возникает идеологический вакуум.

В итоге к 2019 г. возникла политическая проблема, актуальность которой будет только расти: в то время как административный электорат утомляется немотивированной мобилизацией, внесистемная оппозиция накапливает смысловую базу для вывода на улицы недовольных. На этой базе формируются потоки самовоспроизводящейся мобилизации, той самой, которая работает и в отсутствии лидеров. Растущий идеологический ресурс оппозиции против истощающегося мобилизационного ресурса власти – серьезный повод для беспокойства. Хотя следует оговориться, что с идеологической мотивацией на выборах президента все было в порядке благодаря «помощи» англичан, запустивших «дело Скрипаля» как раз за несколько недель до дня голосования [Федоров 2018, с. 87].

---

² Key Performance Indicators.

Рейтинг В.В. Путина: что дальше?

На выборах 2018 г. В.В. Путин показал блестящий результат, и с этим утверждением сложно поспорить [Федоров 2018, с. 84]. Его победа стала одним из главных достижений «крымского консенсуса» и патриотического подъема, однако события 2018–2019 г. требуют заново осмыслить, были ли почти 77% показателем устойчивого роста авторитета и популярности российского президента и насколько хватит этого запаса.

Очевидно, что последовавшая сразу после выборов пенсионная реформа ударила по авторитету власти в целом и по политическому престижу В.В. Путина в частности. В этой связи следует проанализировать два ключевых момента, первый из которых касается степени ослабления рейтинга президента России. В октябре 2019 г. его работу одобряло 64% респондентов, не одобряло – 27,8%, что представляется весьма высокими показателями [Рейтинги доверия политикам 2019]. Модераторы фокус-групп отмечают, что уровень агрессивной риторики в адрес президента существенно вырос, и хотя запаса прочности для сохранения высокого рейтинга пока достаточно, тем не менее недовольство постоянно растет. Второй момент касается конвертации рейтинга В.В. Путина в рейтинги провластных структур: согласно данным ВЦИОМ, рейтинги правительства и «Единой России» в октябре 2019 г. снизились до 41,5 и 33,7% соответственно. В настоящее время мы наблюдаем процесс, прямо противоположный тому, который описывается в «Выборах на фоне Крыма» и касается периода с 2014 по 2018 г., когда «... как политический ледокол, В.В. Путин проложил дорогу повышению рейтингов правительства (с 49 до 66%) и партии “Единая Россия” (с 43 до 59%)» [Федоров 2018, с. 334].

Разрыв между общественным мнением в отношении президента и других институтов, олицетворяющих власть, означает, что в своей работе президент будет дистанцироваться от непопулярных институтов. Авторы коллективной монографии видят зону риска сверхперсонализации центральной власти в усилении разочарования от неэффективных обращений к президенту, а также в дальнейшем перенесении центра ответственности за события на местах на федеральный уровень [Федоров 2018, с. 275–276]. Однако не стоит забывать и о том, что это сужает пространства маневра президента для поддержки имиджево зависимых структур и институтов, главным образом на выборах. В этом случае возможно повторение в гораздо больших масштабах московской ситуации 2019 г., когда через год после своих довольно успешных выборов С.С. Собянин не смог использовать свой авторитет для формирования Московской городской Думы. Пиковой популярности В.В. Путина всегда хватало для того, чтобы его поддержка решала исходы любых выборов [Федоров 2018, с. 334], он постоянно выступал донором рейтинга партии власти, теперь же это сопряжено с большими рисками. В системе, построенной вокруг рейтинга президента и находящейся уже в состоянии транзита, на такие шаги идут неохотно и только в случае крайней нужды. Пойдет ли В.В. Путин на такие риски в 2021 г. – одна из главных интриг предстоящих выборов в Государственную Думу. Мы увидим либо ограничение политического маневра президента, либо довольно рискованную партию, благодаря которой наша система войдет в совершенно иное качество. В любом случае уже сейчас ясно, что выборы в 2021 г. будут проходить совсем в иной атмосфере: запас патриотического воодушевления

иссяк и рейтинги «Единой России» падают. Власти окажутся в сложной ситуации, а потому крымский консенсус будет вспоминаться как сказка, которая слишком быстро закончилась.

Литература

- Глава ЦИК предложила отменить результаты выборов на двух участках (2018) // Известия. 8 сентября 2018 // <https://iz.ru/919309/2019-09-08/glava-tcik-predlozhila-otmenit-rezultaty-vyborov-na-dvukh-uchastkakh-v-orlovskoi-oblasti>
- За пост мэра Комсомольска-на-Амуре будут бороться четыре кандидата (2019) // Губерния онлайн. 5 августа 2019 // <https://www.gubernia.com/news/politics/za-post-mera-komsomolska-na-amure-budut-borotsya-chetyre-kandidata/>
- Навальный объявил забастовку избирателей (2017) // Медуза. 25 декабря 2017 // <https://meduza.io/news/2017/12/25/navalnyu-ob-yavil-zabastovku-izbirateley>
- Павловский Г. (2016) Немыслимая политизация близкого будущего // Московский центр Карнеги. 14 марта 2016 // <https://carnegie.ru/commentary/63021>
- Павловский Г. (2019) Возвращение политики // Форбс. 21 октября 2019 // <https://www.forbes.ru/obshchestvo/385827-vozvrashchenie-politiki-gleb-pavlovskiy-ob-itogah-protestnogo-leta>
- Полиция устроила массовые обыски у сотрудников региональных штабов Навального (2019) // Медуза. 15 октября 2019 // <https://meduza.io/news/2019/10/15/politsiya-ustroila-massovye-obyski-u-sotrudnikov-regionalnyh-shtabov-navalnogo>
- Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства (2019) // ВЦИОМ. 9 сентября 2019 // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9885>
- Тaleb Н. (2016) Антихрупкость. М.: Колибри.
- Федоров В.В. (ред.) (2018) Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита. М.: ВЦИОМ.
- Шульман Е. (2017) Русские города выключены из политики // Караван Ярмарка. 8 марта 2017 // <http://www.karavantver.ru/gazeta/12733>
- Явка во втором туре выборов губернатора Приморья приблизилась к 30% (2018) // Ведомости. 16 сентября 2018 // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/09/16/780960-yavka>

After the Crimea: Eroding Consensus

Book Review: Fedorov V.V. (ed.) (2018) Elections in the Crimea: 2016–2018 Electoral Cycle and Prospect for Political Transition, Moscow: WCIOM (in Russian).

A. BELOUSOV*

*Alexander Belousov – PhD in Politics, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Address: 16, Sof'ya Kovalevskaya St., Yekaterinburg, 620990, Russian Federation. E-mail: ektb@yandex.ru

Citation: Belousov A. (2020) After the Crimea: Eroding Consensus. *Mir Rossii*, vol. 29, no 2, pp. 195–204 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-195-204

Abstract

The publishing of the book “Elections in the Crimea” was conveniently timed for reflection. Although the election cycle of 2016–2018 has ended, taking with it the induced patriotism, a new election cycle is starting to unfold right before our eyes. You can open the book on any page, read what political scientists had to say at the time and either confidently object “this is not what it is like today!”, or simply exclaim “this was not so long ago!”

The small turnout on voting day in September 2019 forced the protest mobilization to concentrate its effort far beyond the electoral venues. The administrative mobilization forced many to only imitate the desired voting. An attempt to constrain the political expression of urban citizens through the far-fetched delimitation of electoral districts could do nothing about the growing interest of protest leaders and their followers in urban issues. The Crimean consensus enabled “United Russia” to collect enough votes in the 2016 State Duma elections, but it could not prevent the party’s delegitimization, which intensified sharply after the pension reform. The attempt to disguise establishment candidates by self-nomination also failed during the 2019 Moscow City Duma elections. Instead of decreased party competition, Russia has the experience of a successful political coalition in the same election campaign. The crackdown on dissent gave rise to protests without leaders, while the regular mobilization of the administrative electorate washed out the meaning of this procedure.

The book “Elections in the Crimea” provides an excellent opportunity to feel how time is accelerating before our eyes. It will also provide the best answer to the sceptics who believe that we live in a country where nothing changes, and time seems frozen. This “frozen time” is very accurately captured in the WCIOM book, but it ends unexpectedly, so that we can only think of it now as memories of the past. The book has also much other value, besides the historical. It provides a reference frame for understanding how far and in which direction we had moved from this frame by the end of 2019.

Key words: elections, president, State Duma, Crimean consensus, United Russia, protest

References

- Fedorov V.V. (ed.) (2018) *Vybory na fone Kryma: elektoral'nyj tsikl 2016–2018 gg. i perspektivy politicheskogo tranzita* [Elections Amid the Crimea: 2016–2018 Electoral Cycle and Prospect for Political Transit], Moscow: WCIOM.
- Glava TSIK predlozhila otmenit' rezul'taty vyborov na dvukh uchastkakh [The Head of the CEC Proposes to Cancel the Election Results in Two Precincts] (2018). *Izvestiya*, September 8, 2018. Available at: <https://iz.ru/919309/2019-09-08/glava-tcik-predlozhila-otmenit-rezultaty-vyborov-na-dvukh-uchastkakh-v-orlovskoi-oblasti>, accessed 20.02.2020.
- Naval'ny ob'yavil zabastovku izbirateley [Navalny Announces Voters' Strike] (2017). *Medusa*, December 25, 2017. Available at: <https://meduza.io/news/2017/12/25/navalnyy-ob-yavil-zabastovku-izbirateley>, accessed 20.02.2020.

- Pavlovskij G. (2016) Nemyslimaya politizatsiya blizkogo budushchego [The Unthinkable Politicization of the Near Future]. *Carnegie Moscow Center*, March 14, 2016. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/63021>, accessed 20.02.2020.
- Pavlovskij G. (2019) Vozvrashchenie politiki [The Return of Politics]. *Forbes*, October 21, 2019. Available at: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/385827-vozvrashchenie-politiki-gleb-pavlovskiy-ob-itogah-protestnogo-leta>, accessed 20.02.2020.
- Politsiya ustroila massovye obyski u sotrudnikov regional'nykh shtabov Naval'nogo [Police Stages Mass Searches Among the Employees of Regional HQs of Navalny] (2019). *Medusa*, October 15, 2019. Available at: <https://meduza.io/news/2019/10/15/politsiya-ustroila-massovye-obyski-u-sotrudnikov-regionalnyh-shtabov-navalnogo>, accessed 20.02.2020.
- Rejtingi doveriya politikam, otsenki raboty prezidenta i pravitel'stva [Trust Ratings for Politicians, Performance Appraisals of the President and the Government] (2019). *WCIOM*, September 9, 2019. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9885>, accessed 20.02.2020.
- Shulman E. (2017) Russkie goroda vyklyucheny iz politiki [Russian Cities Are Excluded from Politics]. *Karavan Yarmarka*, March 08, 2017. Available at: <http://www.karavantver.ru/gazeta/12733>, accessed 20.02.2020.
- Taleb N. (2016) *Antikhrupkost'* [Antifragile], Moscow: Kolibri.
- Yavka vo vtrom ture vyborov gubernatora Primor'ya priblizilas' k 30% [The Turnout in the Second Round of Elections of the Governor of Primorye Approaches 30%] (2018). *Vedomosti*, September 16, 2018. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/09/16/780960-yavka>, accessed 20.02.2020.
- Za post mera Komsomol'ska-na-Amure budut borot'sya chetyre kandidata [Four Candidates Will Compete for the Post of Mayor of Komsomolsk-on-Amur] (2019). *Guberniya online*, August 5, 2019. Available at: <https://www.gubernia.com/news/politics/za-post-mera-komsomolska-na-amure-budut-borotsya-chetyre-kandidata/>, accessed 20.02.2020.